

ИЗУЧЕНИЕ ПЕЛОПОННЕСА В 1967—1970 гг.¹

КОРИНФИЯ

Основное внимание на *Истмийском перешейке*² в последние годы было уделено трансистмийской стене Юстиниана и связанной с ней крепости, расположенной к востоку от святилища Посейдона.

В 1967 г. полностью вскрыты раскапывавшиеся в 1884 г. Монсо северо-восточные ворота крепости до уровня шедшей через них дороги и примыкающие к ним участки стены. Установлено, что ядро ворот составляет триумфальная арка раннеимператорского времени (строительным материалом послужили также блоки из театра) и что позднее у северо-восточного угла этих ворот возводится внешней бастион. На юго-западной стороне крепости расчищена еще одна башня — 14 и отрезки стены к северу и югу от нее; ниже обнаружены остатки более ранней стены, видимо, времени Нерона. Среди сделанных здесь многочисленных находок — обломки штука со следами росписей (торс, части двух фигур, одна из которых протягивает другой венок). Расчищен участок трансистмийской стены к западу от крепости. Продолжались раскопки театра, вскрыты край орхестры IV в. до н. э. и западная терраса.

Главным объектом работ 1968 г. были башни 2 и 15 фортификационной системы времени Юстиниана и некрополь, случайно открытый в 1967 г. к западу от деревни Кирас Вриси. Башня 2 находится в месте, где южная стена крепости примыкает к трансистмийской стене, башня 15 — в другой точке соединения крепостной стены (ее западной части) с трансистмийской. Непосредственно к западу от этой башни открыты новые ворота. На некрополе Кирас Вриси в 1968—1970 гг. раскопано более ста могил преимущественно VI—V вв. до н. э., большинство с саркофагами. Среди керамики значительную часть составляет аттическая, что связывают с большой ролью Афин в Истмийских играх.

В 1969 г. исследовались стены у башен 9 и 10 на южной стороне крепости и около башни 14 на западной стороне (толщина стены достигает здесь 3,4 м), а также участок у северо-восточных ворот (к западу от района, раскопанного в 1883 г. Монсо). Шедшая через эти ворота крытая мрамором дорога, как и лежащая ниже другая дорога (выявлен-

¹ Основными источниками нам послужили следующие обзоры, периодически публикуемые в BCH, AJA и археологическом приложении к JHS, а также отчеты Греческого археологического общества: G. D a u x, Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1967, BCH, 92, 1968, II; он же, Chronique des fouilles et des travaux de l'École française d'Athènes en 1968, BCH, 93, 1969, II; J.- P. M i c h a u d, Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1968 et 1969, BCH, 94, 1970, II; «Rapports sur les travaux de l'École française en 1969» (авторы разные — см. ниже), там же (далее — BCH, 1968...); M. E r v i n, News Letter from Greece, AJA, 72, 1968, № 3; следующие письма соответственно в № 3 AJA за 1969, 1970, 1971; автор в 1971 — M. Ervin Caskey (далее — AJA, 1968...); A. H. S. M e g a w, Archaeology in Greece. 1967—68, «Archaeological Reports for 1967—68», L., 1968; автор обзоров за 1968—69, 1969—70, 1970—71 — P. M. Fraser, вышли соответственно в 1969, 1970 и 1971 гг. (далее — AR, 1967—68...); «Τὸ ἔργον τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρείας κατὰ τὸ 1967», ἐπιμέλεια Ἀ. Κ. Ὀρλάνδου, Ἀθῆναι, 1968; соответственно труды за 1968, 1969 и 1970 гг. вышли в 1969, 1970 и 1971 гг. (далее Ergon 1967...); «Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθῆναις Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρείας τοῦ ἔτους 1967», Ἀθῆναι, 1969; соответственно труды за 1968 и 1969 гг. вышли в 1970 и 1971 гг. (далее — Πρακτικὰ 1967...).

В перечисленных обзорах даются ссылки на другие периодические издания, а также на работы, посвященные результатам раскопок прошлых лет.

О работах предыдущих лет см. ВДИ, 1969, № 3, стр. 189—204.

² AR, 1967—68, стр. 7; AR, 1968—69, стр. 8 сл.; AR, 1969—70, стр. 10 сл.; AR, 1970—71, стр. 8 сл.; BCH, 1968, стр. 773, 776—786; BCH, 1970, стр. 934—949, 950 сл.; AJA, 1968, стр. 265 сл.; AJA, 1969, стр. 345; AJA, 1970, стр. 268; AJA, 1971, стр. 300; P. A. C l e m e n t, Excavations at Poseidon's Sanctuary at the Isthmus of Corinth, 1967—1968, «Seventieth General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 73, 1969, № 2, стр. 233 сл.; он же, Isthmia Excavations: Campaign of 1969, «Seventy-First General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 74, 1970, № 2, стр. 191; он же, Isthmia Excavations, «Seventy-Second General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 75, 1971, № 2, стр. 198.

ная в 1967 г.) была построена из архитектурных деталей более ранних зданий — капителей, барабанов и др. Среди них — монументальная стела флейтиста из Коринфа Луция Корнелия Коринфа, поставленная его сыновьями, с изображением умершего (в левой руке он держит флейту), надписью и перечнем всех его побед, одержанных на играх в Коринфе, Патрах, Аргосе, Деметриаде и др. (рис. 1), еще одна стела победителя (имени его нет) на многих состязаниях — в Олимпии, Риме, Эфесе, Смирне, Пергаме и др. (название каждого, как и на предыдущей стеле, помещено в отдельный веночек) и несколько латинских надписей.

В 1970 г., в ходе четвертой кампании на Истме, к западу от некрополя Кирас Вриси раскапывалась подземная система водоснабжения с входной шахтой глубиной около 10 м от современной поверхности. От этой шахты начинается коридор, разветвляющийся на четыре туннеля, два из которых идут в западном направлении, а два — в восточном. В юго-восточной части теменоса святилища Посейдона далее расчищались две найденные в 1955—1956 гг. подпорные стены более раннего из стадионов. Стены, обнаруженные в ряде мест к северу, очевидно, являются остатками домов римского времени. На другом участке этого же района (так называемое «Восточное поле») открыт подземный проход. Здесь найдены (не *in situ*) хорошо сохранившиеся солнечные часы. Продолжалось обследование трансистмийской стены — на участке около римских бань, включенных, как показали работы, в систему фортификации Истмийского перешейка. Как и на других ее отрезках, обнаружены разного рода обломки более ранних построек, широко использовавшихся при возведении этой стены. В ходе работ 1970 г. собрана разновременная керамика, начиная с позднеэлладской и до византийской, и монеты — большинство бронзовые римские и византийские. Керамика бронзового века происходит преимущественно с «Восточного поля».

При раскопках 1967—1970 гг. найден ряд обломков надписей (большинство из района трансистмийской стены). Среди них — часть списка имущества, по-видимому, III в. до н. э., фрагмент раннеримского декрета, от которого сохранились 24 строки, и обломок с именем Паккиануса — вероятно, агонифета 137 г.

В *Коринфе*³, как и в прошлые годы, работы велись в ряде мест. В 1967 г. в северной части перибола святилища Аполлона изучался комплекс построек, частично вскры-

Рис. 1. Истмия. Стела в честь Луция Корнелия Коринфа

³ AR, 1967—68, стр. 7 сл.; AR, 1968—69, стр. 9—11; AR, 1969—70, стр. 11; AR, 1970—71, стр. 9 сл.; BCH, 1968, стр. 787—793; BCH, 1970, стр. 952—957; AJA, 1968, стр. 267—269; AJA, 1969, стр. 344 сл.; AJA, 1970, стр. 266 сл.; AJA, 1971, стр. 299 сл.; Ch. K. Williams, Corinth, 1967, The Area Immediately South of Temple Hill, «Sixty-Ninth General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 72, 1968, № 2, стр. 174; Ch. K. Williams, II, Spring Excavations of the American School of Classical Studies at Corinth, 1968; «70-th Meeting...», стр. 247; J. Wiseman, Excavations at Corinth: the Gymnasium Area, 1967—1968, там же; W. R. Biers, The Great Bath at Corinth, там же, стр. 231; Williams, II, Corinth Excavations, 1969: Area of the Forum, «71-st Meeting...», стр. 206; Wiseman, The Fountain of the Lamps at Corinth, там же; Williams, II, American School Excavations in Corinth, 1970, «72-nd Meeting...», стр. 217; Wiseman, A Corinthian Bath and Fountain, там же; Williams, II, Excavations at Corinth, 1968, «Hesperia», 38, 1969,

Рис. 2. Коринф. Рельеф из римских терм

тых в 1966 г. и оказавшихся красильной мастерской третьей четверти V в. до н. э. В этой же части перибола, за лавками вдоль восточной стороны Лехейской дороги расчищались остатки построек с целью выяснения их связи с находившимися здесь римскими банями, раскапывавшимися в 1929 г. Изучались и сами бани, построенные, по-видимому, в I в. и существенно перестроенные во II в. Далее к северу продолжались начатые в 1966 г. раскопки большого комплекса еще одних, более поздних терм. Возведение которых связывают с парфянскими победами Септимия Севера. Найдены остатки портика с мозаичным полом, благодаря чему стало ясно, что входили в термы со стороны Лехейской дороги. Среди находок — два больших рельефа с изображением квадриг (рис. 2) и список победителей на Истмийских играх 127 г.⁴ Это 11-й известный подобный список, но только второй полный. Надпись сделана на трех сторонах стелы и состоит из 136 строк. Самым интересным в ней, как указывается, является сообщение о беге с факелами — *ἱεράν λαμπάδα*.

На территории римского гимнасия (к юго-западу от Асклепείου и источника Лерна) в 1967—1968 гг. продолжались раскопки восточного края двойной стои. Найдены 11 дорических капителей конца I в., т. е. времени возведения стои; простояла стоя, судя по керамике, до конца IV — начала V в. В этом же районе открыты два здания — бронзолитейная мастерская, просуществовавшая до III в., и какая-то

№ 1, стр. 36—63; он же, Corinth, 1969: Forum Area, «Hesperia», 39, 1970, № 1, стр. 1—39; Ch. K. Williams, II, J. E. Fischer, Corinth, 1970: Forum Area, «Hesperia», 40, 1971, № 1, стр. 1—51; Wiseman, Excavations in Corinth, the Gymnasium Area, 1967—1968, «Hesperia», 1969, № 1, стр. 64—106; он же, Ancient Corinth: the Gymnasium Area, «Archaeology», 22, 1969, № 3, стр. 216—225; он же, The Fountain of the Lamps, «Archaeology», 23, 1970, № 2, стр. 130—137; H. S. Robinson, A Sanctuary and Cemetery in Western Corinth, «Hesperia», 1969, № 1, стр. 1—35; N. Vokidis, Excavations in Acrocorinth Sanctuary of Demeter and Kore: 1968—69, «71-st Meeting...», стр. 188; он же, The Sanctuary of Demeter and Kore: on Acrocorinth, Preliminary Report III: 1968, «Hesperia», 1969, № 3, стр. 297—310. Планы: «Archaeology», 1969, № 3, стр. 216; BCH, 1970, стр. 954, рис. 138; AJA, 1970, стр. 267, рис. 2; «Hesperia», 1971, № 1, стр. 2, рис. 1; стр. 11, рис. 5; стр. 21, рис. 9.

⁴ W. R. Vires, D. J. Geagan, A New List of Victors in the Caesarea at Isthmia, «Hesperia», 39, 1970, № 2, стр. 79—93.

апсидальная постройка, видимо IV в., в которой найдены три свернутые свинцовые пластинки с надписями. Изучалась система водоснабжения фонтана Лерна. В 1968 г. открыт подземный источник, заключенный в стены и связанный с фонтаном каналом, тоже проходившим под землей. Как показали работы 1969 г., это целый комплекс, включающий три облицованных мрамором бассейна эллинистического времени; в римское время он перестраивается, а в конце IV — начале V в. источник становится местом поклонения: найдено более двухсот позднеримских ламп, целых и в обломках (откуда название всего комплекса — «фонтан ламп»). Этот фонтан в 1970 г. становится главным объектом работ в районе гимназия. Выявлена западная часть одного из бассейнов (ширина его 9—12 м), среди находок — фрагменты нескольких скульптур, в том числе две головы и герм с надписью конца I или начала II в., в которой упоминаются связанные с играми магистраты и сами игры.

На форуме работы велись в теменосе священного источника и к югу от него, а также на западном конце. На территории теменоса (в северной части форума, частично раскопанной ранее) изучались слои, лежащие ниже римского уровня; получены данные о ранней истории этого участка, выявлены последовательные слои, начиная от протогеометрического периода. В геометрическое время долина частично засыпается, открыта позднегеометрическая подпорная стена террасы. Культ засвидетельствован здесь с начала V в. до н. э., когда строится фонтан (с фронтоном и резервуаром); кости и зола свидетельствуют о жертвоприношениях, но алтарь (больших размеров) ставится только в конце V в. Возле алтаря обнаружено около 150 ям, вероятно для столбов, связанных с какими-то происходившими тут религиозными церемониями (возможно, это остатки зрительных мест). Применительно к этому времени выяснены границы священного участка. В конце IV в. теменос уменьшается, что, очевидно, было вызвано изменением направления дромоса, который перемещается несколько к северо-западу, ближе к теменосу; тогда же некоторой перестройке подвергается и фонтан. В последующее время святилище претерпевает небольшие изменения, пока в 146 г. не разрушается войсками Муммия, после чего более не восстанавливается. На западном краю форума в 1968 г. зондажи выявили слои раннего и среднего неолита, лежащие непосредственно под римскими — по-видимому, результат черепланировочных работ 44 г. до н.э. В 1969 г. раскопан ряд могил (от субмикенских до геометрических); очевидно, в эпоху раннего железа этот район занимал некрополь, который в протокоринфское время заменяют жилые постройки. Остатки неолита обнаружены также в 1970 г. к югу от священного источника и в восточной части форума, где непосредственно над ними лежит дорога IV—III вв. до н.э. Исследование слоев архаики, классики и эллинизма под форумом подкрепило высказывавшееся еще раньше мнение о том, что агора Коринфа находилась где-то в другом месте, возможно к северу или северо-востоку от Храмового холма, тогда как территория между холмом и южной стоей была, вероятнее всего, занята культовыми постройками. Характер культов еще не выяснен, но наличие дромоса свидетельствует о каких-то связанных с ними состязаниях. Интересны находки двух мраморных баз памятников, поставленных в честь победителей на Истмийских играх.

Подготовка к публикации материалов архаического храма Аполлона потребовала проведения новых работ на северной стороне Храмового холма (в 1970 г. они еще не были завершены). Ряд вотивных баз самого начала VI в. до н. э. связывают с храмом, предшествующим храму VI в. до н. э. К северу от последнего открыто отложение протогеометрического и геометрического материала. Среди отдельных находок упоминается о надписи бустрофедон.

В результате ведущихся с 1961 г. раскопок святилища Деметры и Кору на Акрокоринфе открыта значительная его часть, установлены южная и восточная границы. Святилище располагается по крутому склону скалы, поэтому все постройки размещаются на террасах, соединенных своего рода лестницей. Ее широкие низкие ступени чередуются с низкими площадками (их не меньше четырех), на которые выходят идущие вдоль лестницы по обе стороны от нее здания. В 1968—1969 гг. были вскрыты оставшиеся еще не раскопанными помещения — одно к западу от лестницы на нижней террасе и четыре в северной части, одно из них к западу и три — к востоку от лестницы. Здания

разного размера и плана (самое большое — из семи комнат), но обязательно включают комнату для трапез культового назначения. Большое число этих комнат (их не менее 11) считают характерной чертой данного святилища, отличающей его от других святилищ Деметры. Небольшая прямоугольная постройка в центре святилища представляет, вероятнее всего, храм или какое-то другое главное культовое сооружение. На самой верхней террасе лежит театральный комплекс, очевидно, римского времени. Архитектурная история святилища на Акроринфе делится на три периода: первый — архаический и раннеклассический, второй оканчивается временем разрушения города Муммием, третий — римский, I—IV вв. (со следами вторжения герулов); остатки последнего периода наиболее скудны. Самые ранние находки — фрагменты позднегеометрической и протокоринфской керамики. Особого внимания заслуживают по крайней мере восемь свернутых свинцовых пластинок с надписями (вотивами, проклятиями, благодарениями), в которых упоминаются хтонические божества — Гадес и Гермес Хтониос. Все они римского времени и найдены в одном помещении — по-видимому, в месте поклонения хтоническим божествам (в классическое время здесь находилась одна из комнат для трапез).

Продолжалось изучение порта Коринфа *Кенхрей*⁵. Значительные работы проведены в гавани у оконечности северо-восточного мола под водой на глубине 3,5—4 м. В юго-восточной части порта изучена система складов, идущих вдоль берега. Возведены они не позже времени Августа и были в употреблении по крайней мере до V в. Вновь была осушена находящаяся под водой апсидальная комната, в которой в 1964 г. найдены панно, выполненные в технике *opus sectile*; извлечены остальные три скопления этих панно (всего их девять). Открыт проход с порогом, связывавший эту комнату с находящимся к юго-западу от нее помещением («храмом»). Расчищены панели, извлеченные к концу 1966 г. (шесть скоплений). Среди них наибольший интерес представляют четыре панорамы с зданиями вдоль берега моря, кораблями и рыбаками, а также еще одна мужская фигура (помимо уже ранее упоминавшихся Гомера и Платона) с надписью, от которой сохранились четыре буквы — АΣΤΟ (Феофраст?).

ФЛИУНТ

В *Флиунте*⁶ в 1970 г. изучались постройки, частично раскопанные в 1924 г. Расчищено большое прямоугольное здание с внутренней дорической колоннадой, оказавшееся более ранним, чем полагали прежде (его относили к эллинистической эпохе). Вся территория покрыта слоем со следами разрушения IV в., извлечена надпись, содержащая титулатуру Траяна. К северу от этого здания находится, как точно установлено в результате новых работ, театр; найдены места для зрителей и между койлоном и упомянутым выше сооружением — прямоугольная постройка, возможно сkene. Судя по характеру выявленных частей театра, его оркестра имела необычную форму — овальную или прямоугольную. Открытие театра дает отправную точку для локализации памятников Флиунта, упоминаемых Павсанием при описании этого города (II, 13, 5).

АРГОЛИДА

В *Микенах*⁷ под руководством Г. Милонаса в 1967 г. продолжалось изучение восточного склона акрополя. Установлена датировка помещений, образующих восточное

⁵ AR, 1968—69, стр. 9; BCH, 1970, стр. 949, 952; AJA, 1969, стр. 345 сл.; R. S c r a n t o n, *Kenchreai — 1968*, «70-th Meeting...», стр. 245; R. L. H o h l f e l d e r, *The «End» of Classical Kenchreai: Some Numismatic Evidence*, «71-st Meeting», стр. 197; о н ж е, *The Coins of Kenchreai*, там же, стр. 237; J. W. S h a w, *Shallow-water Excavation at Kenchreai: II*, AJA, 74, 1970, № 2, стр. 179 сл.; см. также H o h l f e l d e r, *Pausanias*, II, 2, 3: *a Collation of Archaeological and Numismatic Evidence*, «72-nd Meeting...», стр. 204; «Hesperia», 39, 1970, № 4, стр. 326—331.

⁶ AJA, 1971, стр. 300 сл.; AR, 1970—71, стр. 10; W. R. B i e r s, *Excavations at Phlius*, 1970, «72-nd Meeting», стр. 196; о н ж е, *Excavations at Phlius*, 1970, «Hesperia», 40, 1971, № 4, стр. 424—447.

⁷ AR, 1967—68, стр. 8 сл.; AR, 1968—69, стр. 11—13; AR, 1969—70, стр. 11—13; BCH, 1968, стр. 793—798; BCH, 1970, стр. 962—964, 965—967, 968; AJA, 1969, стр. 346 сл.;

Рис. 3. Микены, «дом с идолами». Глиняная фигурка из «комнаты с идолами»

Рис. 4. Микены, «дом с идолами». Глиняная фигурка с росписью позднеэлладского III B периода из «комнаты с идолами»

крыло дворца,— разрушение их относят к концу позднеэлладского III B периода. Черепки, обнаруженные при расчистке стены, лежащей на «доме с колоннами», свидетельствуют о его частичном восстановлении в позднеэлладский III C период. В 1968 г. работы велись в северной части акрополя и на восточной стороне эллинистической башни западной «циклопической» стены. На первом объекте вскрыто несколько помещений с керамикой последней фазы позднеэлладского III B периода и двумя обломками табличек линейного письма Б. Работы подтвердили ранее полученный результат: гибель построек на акрополе в конце позднеэлладского III B периода. Во втором секторе, где под эллинистическими слоями открыт уровень позднеэлладского III C периода, работы показали, что этот период продолжался дольше, чем считали до сих пор,— в течение

AJA, 1970, стр. 269—271; Ergon 1967, стр. 5—13; Ergon 1968, стр. 5—12; Г. Е. Μολωνᾶς, Ἀνασκαφὴ Μυκηνῶν, Πρακτικὰ 1967, стр. 7—19; Πρακτικὰ 1968, стр. 5—11; W. Taylor, Mycenae, 1968. «Antiquity», 43, 1969, № 170, стр. 91—97; он же, New Light on Mycenaean Religion, «Antiquity», 44, 1970, № 176, стр. 270—280; он же, A Note on the Recent Excavations at Mycenae, ABSA, № 64, 1969, стр. 259 сл.; он же, The House with the Idols, Mycenae and its Chronological Implications, AJA, 75, 1971, № 3, стр. 266—268; он же, The Strange Idols from Mycenae, ILN, January 4, 1969, стр. 25—27; он же, Mycenae's First Temple, ILN, December 27, 1969, стр. 24 сл.; он же, Ivories from Mycenae, ILN, January 10, 1970, стр. 26 сл.; K. A. Wardle, A Group of Late Helladic III B 1 Pottery from within the Citadel at Mycenae, ABSA, № 64, стр. 261—297; H. W. Catling, A Bronze Plate from a Scale-Corslet Found at Mycenae, AA, 1970, № 4 (1971), стр. 441—449; G. E. Mylonas, A Tablet from Mycenae, «Kadmos», VII, 1968, № 1, стр. 65 сл.; IX, 1970, № 1, стр. 48—50; W. C. Brice, Cretan Linear Scripts, «Kadmos», IX, 1970, № 2, стр. 185. Планы: BCH, 1970, стр. 960 сл., рис. 153; AJA, 1970, стр. 270, рис. 4.

Рис. 5. Микены, «дом с идолами». Глиняная змея из «комнаты с идолами»

разного размера: 12 больших (средняя высота — 60 см), причем 7 из них женских и 5 мужских; другие (их не менее четырех) высотой около 30 см. Большие фигурки (рис. 3) — цилиндрические, сделаны на гончарном круге и поэтому внутри полые, руки и голова сделаны отдельно, руки обычно подняты вверх, иногда левая вытянута вперед. Кроме одной, они монохромные (выкрашены черной или красной краской, за исключением лица) и, несмотря на некоторые общие черты, каждая очень индивидуальна, выражение лица суровое, часто даже угрожающее. Напротив, три из меньших фигурок более миролюбивого вида, их тела расписаны как вазы, что дает возможность для датировки (одна — ранней фазы позднеэлладского III B периода — рис. 4). Кроме того, найдено не менее 10 свернувшихся змей, тоже из глины (только две целые, диаметром 22 и 28 см — рис. 5). Указывается, что это уникальная находка, не имеющая параллелей во всем Эгейском мире. Находившаяся в этой комнате керамика представлена киликами и другими простыми, без росписи, сосудами, один из которых наполнен бусами из стекла и других материалов.

Южнее «комнаты с идолами» в 1968—1969 гг. раскопано помещение, лежащее несколько ниже ее и гораздо больших размеров (5,1 × 4,2 м), названное «комнатой с платформой». Отличительной чертой ее является своего рода платформа из трех широких ступеней, примыкающая к северной стене и лестнице в северо-восточном углу, которая ведет наверх, в «комнату с идолами»; и платформа, и лестница покрыты белой обмазкой. На платформе стоял идол того же типа, что и обнаруженные в 1968 г., высотой около 60 см (рис. 6), а перед ним — глиняный «стол для приношений», вдоль восточной стены были три колонны, а посередине, вероятно, очаг. К северо-западу от этого помещения находится нечто вроде треугольной ниши, в которой лежали несколько разбитых фигурок (рис. 7) и обломков змей того же типа, что и упомянутые, а к югу от «комнаты с платформой» — прихожая. Не подлежит сомнению культовый характер всего этого комплекса, который считают святилищем.

К западу от комплекса святилища, отделенные от него проходом, расположены два помещения, раскопанные в 1968—1969 гг. В более восточном из них найдено много словеной кости, в значительной мере частично обработанной — очевидно, здесь помещалась мастерская (работы 1968 г.), но раскопки 1969 г. в южной части этого же помещения показали, что она представляет скорее своего рода святилище — найдена фигурка описанного типа (рис. 8), украшенная росписью позднеэлладского III B2 стиля (высотой около 30 см), стоявшая на слегка приподнятом возвышении. Среди находок — несколько ульевидных бус или пуговиц из цветного стекла. Мастерская по обработке кости соединяется с большим помещением (его размеры 5,3 × 3,5 м, лежащим) к западу от нее. В центре его — овальный очаг, окруженный тремя колоннами, у северной стены — целый ларнак, у южной — скамья высотой в 1 м и шириной 80 см, сделанная из земли, покрытой плитами. Она относится к более позднему периоду существования

двух-трех поколений после разрушения «дома Цунтаса», так что окончательную гибель Микен бронзового века относят ко времени не ранее 1120 г. до н. э.

Исключительный интерес представляют результаты раскопок, проведенных в 1968—1969 гг. У. Тейлором на акрополе Микен в том его месте, которое частично раскопал А. Уэйс в 1954 г., назвав его «домом в цитадели» (другое название — «дом Уэйса в цитадели»). В 1968 г. открыто небольшое помещение (размером 2 × 2 м), содержащее помимо керамики глиняные фигурки ранее не известного на Балканах типа (некоторое сходство они обнаруживают с фигурками с Крита и Кеи, Агия Ирины). Фигурки

Рис. 6. Микены, «дом с идолами». Глиняная фигурка из «комнаты с платформой»

Рис. 7. Микены, «дом с идолами». Глиняная фигурка из «ниши»

комнаты: в земле найдены сосуды позднеэлладского III B2 периода и два предмета из слоновой кости — спящий лев и великолепная маленькая (около 5 см) голова (рис. 9). На макушке голова имеет отверстие, видимо для какого-то украшения, и уши ее проколоты. На одной из стен этого помещения сохранилась роспись, значительно разрушенная сверху и частично внизу. На трех панно изображены три фигуры примерно в половину натуральной величины: верхняя часть женщины (возможно, сидящей), которая держит в обеих руках по пучку каких-то растений или колосьев (рис. 10), нижняя половина одежды второй женщины и почти целая фигура мужчины в женском одеянии. Фрески упираются в угловую платформу, тоже покрытую росписью — полоса из красных и черных дисков, над которыми три «рога посвящения». «Комната с фресками» имеет несколько входов, главный — с севера, он предваряется прихожей, вход в которую занимает всю ширину ее западной стороны; он выводит в два коридора, один из которых ведет прямо на север, а другой — на запад; в образованном ими углу помещается небольшая комната, очевидно для охраны (раскопана в 1966 г.). С севера к «комнате с фресками» и мастерской по обработке слоновой кости примыкает еще одно помещение, тоже раскопанное в 1966 г. и представлявшее, возможно, также мастерскую. В обоих западных помещениях (т. е. комнатах с фресками и слоновой костью) найдено много ваз позднеэлладского III B периода, что подтверждает время разрушения всего данного района — это последняя четверть XIII в. до н. э. Упомянем также почти целую фаянсовую пластинку с картушем Аменхотепа III (начало XIV в. до н. э.), лежавшую в раздавленном свинцовом сосуде (впрочем, как указывается, она могла оказаться в нем случайно).

Рис. 8. Микены, «дом с идолами». Глиняная фигурка с росписью позднеэлладского III B2 стиля из «святилища»

В Аргосе⁸ основные работы велись в двух местах — на агоре и в Нижнем городе. На агоре продолжались раскопки в районе большого портика, П-образного в плане. К югу от него выявлены эллинистическое здание, система вывода вод императорского времени, термы I—IV вв. и дорога. Продолжалось также изучение южного квартала Нижнего города, к югу от одеона. Открыто святилище Афродиты, о котором упоминает Павсаний (II, 20, 8), архитектурные остатки его весьма скудны — это лишь фундамент и немногие блоки храма, построенного, видимо, в третьей четверти V в. до н. э. и представлявшего простой секос с пронаосом в антах. Найденное под ним отложение конца VII или начала VI в. до н. э. относится, вероятнее всего, к более раннему храму. От первой половины VI в. до н. э. сохранились фундамент алтаря и подпорная полигональная стена теменоса. О характере святилища говорят многочисленные вотивы, особенно черепки с посвящениями Афродите, а также терракотовые статуэтки, предметы из слоновой кости, бронзы, золота и др. Приношения разновременные — от архаических до римских. Окончательное разрушение Афродисиона приходится, очевидно, на V в., время после Аркадия (найденно много его монет). Кроме того, выявлены слои времени, предшествующего святилищу — среднеэлладское поселение и две микенских фазы (обе оканчиваются пожаром). Между микенским и архаическим периодами место, по-видимому, не было заселено.

Помимо этого, в 1967—1970 гг. велись работы в ряде мест современного Аргоса, вызванные строительством. Охранные раскопки заняли значительную часть кампаний 1969 и 1970 гг., когда изучалось предместье Киписели (по дороге в Триполис), где выявлены остатки жизни всех периодов от среднеэлладского до средневекового, за исключением микенского. Расчищена стена с керамикой VII в. до н. э., раскопан ряд могил с позднегеометрической и раннеархаической керамикой, полностью вскрыта инсула IV в., перестраивавшаяся в V и VI вв., к северу от круглого храма открыта арка первой половины IV в., около Афродисиона — остатки виллы с мозаичными полами и др.

В Тиринфе⁹ в 1968 г. продолжалось изучение Нижней цитадели (северная часть акрополя). Важнейшим результатом является расчистка многочисленных больших блоков, которые упали со стены при землетрясении и теперь восстановлены, а территория освобождена для дальнейших работ. В районе глубоких зондажей 1962 и 1965 гг., откуда начинались открытые тогда галереи, полностью вскрыто здание, раскапывав-

⁸ AR, 1967—68, стр. 9; AR, 1968—69, стр. 13 сл.; AR, 1969—70, стр. 13 сл.; AR, 1970—71, стр. 11; BCH, 1968, стр. 1003—1045; BCH, 1969, стр. 966—1024; J.-Fr. B o m e l a e r, Fr. C r o i s s a n t, J. G r a n d j e a n, J.-J. M a f f r e, Argos, BCH, 1970, стр. 765—798; AJA, 1968, стр. 270; AJA, 1969, стр. 343 сл.; AJA, 1970, стр. 265 сл.; AJA, 1971, стр. 297—299. Планы: BCH, 1968, стр. 1020; BCH, 1969, стр. 966, рис. 1; стр. 986, рис. 1; BCH, 1970, стр. 786, рис. 35 и 36.

⁹ AR, 1967—68, стр. 9 сл.; AR, 1968—69, стр. 13; AJA, 1969, стр. 348 сл.; BCH, 1970, стр. 968, 969; U. J a n t z e n u n d M i t a r b e i t e r, Tiryns—Synoro—Iria 1965—1968, AA, 1968, № 3 (1969), стр. 369—373; он же, Tiryns 1968, AA, 1969, № 1, стр. 1—11, План: AJA, 1969, стр. 348, рис. 2.

пея в эти годы (керамика между материком и уровнем его пола — позднеэлладская III B), и часть второго здания к северу от первого (время его не ясно). Продолжалось начатое в 1965 г. изучение стен Нижней цитадели.

Основные работы в *Портохели* (античные Галиеи)¹⁰ в последние годы велись под водой в порту современного города. Обнаружены новые отрезки городской стены с несколькими башнями. На одном из участков в стене имеется интервал в 7 м, оканчивающийся с обеих сторон башнями. В 1967 г. было высказано предположение, подтвердившееся в 1968 г., что это — узкие ворота, ведущие в небольшую гавань внутри фортификационной системы. В 1968 г. изучалось большое прямоугольное здание (примерно 6 × 25 м), открытое аэрофотосъемкой под водой у дороги, ведущей в Гермению. Два ряда колонн делили его на три части и, вероятно, поддерживали второй этаж. Возможная дата — IV в. до н. э.

В северо-восточной части гавани в 1970 г. под водой на глубине 1,5 м обнаружен комплекс построек VII—V вв. до н. э. — возможно, святилище. Это длинное узкое здание (его размеры — 4,5 × 28 м) с большим количеством вотивной керамики коринфского и аттического производства и других приношений из бронзы и кости, а также клад из 18 этических «черепаш» VI в. до н. э. Отсутствие находок позже второй четверти V в. до н. э. и следы огня связывают с афинским нападением в 459 г. К востоку от храма находится здание в форме стои (7,5 × 29 м), около него — монументальный алтарь, а к югу от последнего — стартовая линия дромоса шириной в 16 м, который фланкируют стены, служившие, по-видимому, основаниями для зрительных мест. Раскопки комплекса еще не завершены, не установлено и божество, которому был посвящен этот храм, но есть основания полагать, что это Аполлон.

Материалы, выявленные в 1970 г. на восточной стороне городища, дают возможность предполагать, что в его самой восточной части, около прямоугольной башни, проходила более ранняя городская стена, современная укреплениям акрополя, возведенным в VII в. до н. э. и разрушенным в VI в. до н. э. Находки на участке к юго-западу от этой восточной башни свидетельствуют о непрерывности жизни здесь от протогеометрического времени до конца IV в. до н. э., тогда как район между восточным склоном акрополя и городом заселяется не ранее IV в. до н. э. Получены новые данные о направлении и устройстве городских стен и связанных с ними построек, установлено, что стена между акрополем и гаванью — IV в. до н. э. и, очевидно, предназначалась для защиты восточной части города.

Рис. 9. Микены, «дом с идолами». Голова из слоновой кости из «комнаты с фресками»

¹⁰ AR, 1967—68, стр. 9 сл.; AR, 1968—69, стр. 14; AR, 1970—71, стр. 11; AJA, 1968, стр. 270; AJA, 1969, стр. 347; AJA, 1971, стр. 301 сл.; BCH, 1968, стр. 799—803; BCH, 1970, стр. 969, 970; Th. W. Jacobson, *Investigations at Porto Cheli—Haliëis*, 1967, «69-th Meeting...», стр. 167; M. H. Jameson, *Haliëis—Porto Cheli*, «70-th Meeting...», стр. 238; он же, *Excavations at Porto Cheli, «72-nd Meeting...»*, стр. 204; он же, *Excavations at Porto Cheli and Vicinity, Preliminary Report I: Haliëis*, 1962—1968, «Hesperia», 38, 1969, № 3, стр. 311—342; J. Whittlesey, *Balloon over Haliëis*, «Archaeology», 21, 1968, № 1, стр. 66 сл.; S. Dublin, *A Greek Acropolis and Its Goddess*, «Expedition», XI, 1969, № 2, стр. 26—29.

Рис. 10. Микены, «дом с идолами». Часть фрески из «комнаты с фресками»

К востоку от Портохели, на холме Кукура найдено, по всей вероятности, небольшое святилище с керамикой классического, эллинистического и римского времени (самая поздняя — лампы III—IV вв.).

Исключительный интерес для ранней истории Греции представляют раскопки пещеры Франкти¹¹ (к северо-западу от Портохели), начавшиеся в 1967 г. и продолжавшиеся в 1968—1969 гг. Как указывается, в ней впервые в Греции получены свидетельства непрерывной жизни от позднего палеолита до неолита, включая значительные стратифицированные отложения мезолита. На самом нижнем уровне мезолита обнаружен впервые в Греции целый скелет человека, в мезолитических слоях найдены в большом количестве орудия из кремния и несколько костяных шил и иголок, обсидиановые орудия появляются примерно в середине мезолита. Остатки неолита более разнообразны — это орудия труда из обсидиана, кремния и кости, каменные и глиняные статуэтки, два каменных амулета; собрана большая коллекция керамики всех фаз неолита, причем сосуды среднего неолита обнаруживают большое сходство с современной ей керамикой из Коринфа и Лерны. Анализ обуглившихся остатков растений показал, что в мезолитических слоях больше всего фисташек и миндаля, есть горох и вика. Ячмень появляется, очевидно, в раннем неолите, а пшеница — примерно в среднем неолите. Кости животных из слоев нижнего мезолита резко отличаются от костей, найденных в выше лежащих слоях мезолита, но обнаруживают сходство с фауной позднеледникового периода Эпира (Кастрица) и Южной Италии (Романелли). В мезолите преобладают красный олень (*cervus elaphus*), затем идут лошадь (может быть, *equus hydruntinus*), бык (*bos* или *bison* — большее, чем в неолите, животное), лисица (*vulpus*), свинья (*sus*), маленькая собака (*canis lupus*), рыбы, тогда как в последней фазе докерамического неолита по являются кости козы (*capra*) и овцы (*ovis*) и увеличивается количество ко-

¹¹ AR, 1967—68, стр. 10; AR, 1968—69, стр. 14 сл.; AR, 1969—70, стр. 14; AJA, 1968, стр. 270 сл.; AJA, 1969, стр. 347 сл.; AJA, 1970, стр. 271; BCH, 1968, стр. 803—807; BCH, 1970, стр. 971—973, 974 сл.; Jacobsen, Excavations at Porto Cheli and Vicinity, Preliminary Report II: the Franchthi Cave, 1967—1968, «Hesperia», 38, 1969, № 3, стр. 343—381; о н же, The Franchthi Cave, a Stone Age Site in Southern Greece, «Archaeology», 22, 1969, № 1, стр. 4—9. См. также K. D. V i t e l l i, Neolithic Potters, Marks, «72-nd Meeting...», стр. 216.

стей свиньи, что объясняют ее одомашниванием. Отмечается, что это первое в Греции свидетельство об изменении характера хозяйства в эпоху неолита по сравнению с мезолитом, связанное с приручением некоторых животных. Получено 13 радиоуглеродных дат: самая ранняя, для палеолита, — 9476 $\pm$ 268, для мезолита восемь дат, охватывающих все его периоды, — от 7627 $\pm$ 134 до 6184 $\pm$ 91, и четыре для неолита — от 6078 $\pm$ 144 до 4896 $\pm$ 81.

Между *Навлионом* и *Эпидавром*, рядом с акрополем, часто отождествляемым с Лессой¹² (ср. Paus., II, 25, 10), в 1968—1969 гг. раскопана фолосная гробница, восходящая к началу XV в. до н. э. и в последний раз использовавшаяся в позднеэлладский III C период. Фолос заключал три выбитых в скале могилы, каждая с одним погребенным (женщина и двое мужчин). Богатый погребальный инвентарь включает сосуды, кинжалы, стрелы, украшения, в том числе золотую диадему.

АРКАДИЯ

В северной Гортинии, около *Трипотамиса* (античная Псофида)¹³ в 1967—1968 гг. выявлены остатки святилища Афродиты Эрикины, от которого уже во времена Пausания (VIII, 24, 6) остались одни развалины: фундаменты храма, телестерийон (в северо-западном углу его стены сохранились до 3 м в высоту), сокровищница, дом, очевидно, для жрецов (расчищены четыре помещения), участок «священной дороги» и стадион (ряд мест для зрителей), а также комплекс построек — вероятнее всего мастерская, так как найдено много свинца. Находки — терракоты, бронзовые и железные предметы, керамика. Обоюдоострый топор из телестерийона, по-видимому, свидетельствует о том, что в святилище наряду с Афродитой почитался также Гефест.

Р *Тегее*¹⁴ случайная находка статуи Ники (без головы), несомненно происходящая из храма Афины Алея (см. Paus., VIII, 45, 4—6), повлекла за собой раскопки, в ходе которых найдены архитектурные детали и несколько обломков статуй этого храма, вторично использованных при строительстве дома в позднеимперское время. Кроме того, при реконструкции музея Тегеи также был выявлен ряд фрагментов от фронтонов и других частей храма, в том числе женский торс из великолепного белого мрамора, как предполагают, работы Скопаса.

ЛАКОНИКА

В *Спарте*¹⁵ в 1967—1968 гг. раскапывалось святилище, открытое в 1967 г. на берегу р. Эврот примерно в 18 м от внешней стены. Найдены две комические маски и терракотовая статуэтка Диоскура, а также позднеархаический рельеф с изображением фигуры типа сидящего хтонического божества или героизированного лица. Святилище, очевидно, существовало в течение всего античного периода. Подчеркивается важность этого открытия для истории спартанской религии, особенно культа героев.

Летом 1967 г. в связи с изучением изменения уровня моря проводилось обследование ряда мест под водой у восточного и юго-восточного побережья *Пелопоннеса*¹⁶. Выявлены значительные остатки гавани Гитиона, Асопа (соврем. Плитра), а также поселение бронзового века между материком и островком Павло Петри, расположенным в

¹² BCH, 1970, стр. 961.

¹³ AR, 1968—69, стр. 15; AR, 1969—70, стр. 14; BCH, 1970, стр. 973, 976—978, 980; AJA, 1971, стр. 307 сл.; Ergon 1968, стр. 12—16; Ergon 1969, стр. 86—90.

¹⁴ AR, 1967—68, стр. 10; AR, 1968—69, стр. 15; BCH, 1968, стр. 808—810; BCH, 1970, стр. 973, 976.

¹⁵ AR, 1970—71, стр. 13; Ergon 1970, стр. 134 сл.

¹⁶ AR, 1967—68, стр. 10; AR, 1968—69, стр. 17; AJA, 1969, стр. 350 сл.; BCH, 1970, стр. 984, «British Archaeology Abroad, 1968», «Antiquity», 43, 1969, № 170, стр. 99; F. J. Frost, Some Underwater Sites in the Peloponnesus, «69-th Meeting...», стр. 165; A. F. Harding, Pavlopetri. A Mycenaean Town Underwater, «Archaeology», 23, 1970, № 3, стр. 242—250; A. Harding, G. Cadogan and R. Howell, Pavlopetri: an Underwater Bronze Age Town in Laconia, ABSA, № 64, 1969, стр. 113—142; A. Harding, A Town under Water from the Bronze Age, ILN, February 22, 1969, стр. 22 сл. План: AJA, 1969, стр. 351, рис. 3.

200 м от берега неподалеку от о. Элафонисос (к западу от мыса Малей). В результате работ 1967—1968 гг. составлен план затопленной части поселения: дома разного размера (до 10 комнат), сетка улиц (главная и расходящиеся от нее по обе стороны под прямым углом) и 37 могил. Поселение простирается от современного побережья (где найдено 60 могил) до южного берега острова (на нем также обнаружены остатки, сходные с выявленными под водой), поэтому ясно, что старая береговая линия проходила к югу от Павло Петри. Так как раскопок не велось, время города точно не установлено, но керамика — всех трех элладских периодов (нет только позднеэлладского III C).

МЕССЕНИЯ ¹⁷

В 1969 г. в *Аковитике* ¹⁸ (в 4 км к западу от Каламе) раскапывалось большое здание типа мегарона: портик, прихожая, центральный зал и узкие проходы по обе стороны от него (длина больше 28 м, ширина около 15 м). По плану это здание сравнивают с мегароном третьей фазы Трои II. Судя по керамике, строительство его относится к раннеэлладскому периоду, но есть и черепки среднеэлладского периода.

В 1969 г. в 500 м к югу от *Аковитики* ¹⁹, в месте, известном по зондажам 1958 г., выявлена северная часть периферального храма с керамикой протогеометрического и классического времени. Как свидетельствуют два граффити, открыто святилище Посейдона, такая идентификация подтверждается также характером найденных здесь железных и бронзовых предметов. Возможно, именно в этом святилище Фурии проводили *Посейдаха*.

В 1969 г. начались работы на *Нихории* ²⁰ — крутом хребте, расположенном на пересечении дороги из Каламе в Пилос с дорогой, идущей в Корони. Место это расположено очень удачно, господствуя над проходом, соединяющим Восточную и Западную Мессению. Пробные раскопки выявили остатки домов и показали, что расцвет поселения приходится на позднеэлладский II период, когда оно занимало до 80% площади акрополя. В 1970 г. начались систематические раскопки, которые велись в двух местах. На северо-западном краю открыты монументальная оборонительная стена с входом и неподалеку от нее — комплекс домов микенского времени. В нескольких стах метрах к юго-востоку раскопаны еще более глубокие отложения с остатками жилых домов. Самая ранняя керамика — среднеэлладская, самая поздняя — геометрическая.

В *Мессене* ²¹ в 1969 г. после четырехлетнего перерыва возобновились раскопки так называемой «агоры» — обширной площади, окаймлявшейся со всех четырех сторон, как теперь совершенно ясно, двойной колоннадой. Вскрыты южная и западная стои, выявлены фундаменты и задняя стена северной. Расчищена территория за зданиями, идущими вдоль западной стои позади нее, обнаружен большой водосток, сделанный из тщательно пригнанных известняковых плит (его ширина — 0,72, глубина — 0,83 м). В северо-западном углу площади найдены архитектурные обломки, видимо, от ранее открытого Себастейона, в юго-западном углу — барабан колонны с надписью, возможно, из так называемого «дворца жертв» (Paus., IV, 32, 1). В 1970 г. открыты новые части окаймлявшей площадь колоннады. Погибла она, вероятнее всего, от землетрясения 395 г., которое разрушило весь город Мессену.

¹⁷ Помимо указанной ниже литературы см. W. A. McDonald, R. H. Simpson, Further Explorations in Southwestern Peloponnese: 1964—1968, AJA, 73, 1969, № 2, стр. 123—177.

¹⁸ AJA, 1971, стр. 308.

¹⁹ BCH, 1970, стр. 995, 997; AJA, 1970, стр. 274 сл.

²⁰ AR, 1969—70, стр. 16; BCH, 1970, стр. 989, 994; AJA, 1970, стр. 276; AJA, 1971, стр. 310; W. P. Donovan, Excavations at Nichoria, «71-st Meeting...», стр. 193; W. A. McDonald, The 1970 Campaign at Nichoria in Messenia, «72-nd Meeting...», стр. 209.

²¹ AR, 1969—70, стр. 15 сл.; AR, 1970—71, стр. 12 сл.; BCH, 1970, стр. 984, 987—989, 990—993; AJA, 1970, стр. 275 сл.; AJA, 1971, стр. 308—310; Ergon 1969, стр. 97—132; Ergon 1970, стр. 100—131; А. К. Орландос, Ανασκαφή Μεσσήνης, Πρακτικά 1969, стр. 98—120. Планы: BCH, 1970, стр. 987, рис. 205; AJA, 1970, стр. 275, рис. 6; AJA, 1971, стр. 309, рис. 7; Ergon 1969, стр. 98, рис. 107.

Вторая фаза новых работ на «агоре» связана с открытием в 1969 г. великолепного дорического храма (6 × 11 или 12 колонн), обнаруженного при расчистке территории к югу от монументальной лестницы почти в центре площади. Размеры храма: 27, 88 × 13,65 м, ориентирован он примерно восток — запад и стоит на одной линии с пропилонем восточной стороны площади. Храм эллинистический, но ему предшествовал другой — V или IV в. до н. э. Раскопки храма продолжались в 1970 г., когда был найден еще ряд архитектурных деталей, позволяющих представить его декор. К востоку от храма стоял большой алтарь. Вдоль северной и южной сторон храма и около алтаря обнаружены основания вотивов разной формы — большинство прямоугольные, но два представляют полукруглые экседры. На шести базах сохранились остатки надписей, но ни эти надписи, ни другой полученный материал не дают пока возможности установить, какому божеству посвящен храм. Среди надписей — раннеимператорское посвящение города Фурий в честь мессенянки Калликратиды и надпись на базе статуи римского легата Гнея Манлия Агриппы, сына Ликиона.

ЭЛИДА

Случайные находки к северу от *Агулиницы*²² (справа от дороги Пиргос — Кипариссия, около моста через Алфей) повлекли за собой раскопки, в ходе которых вскрыты комплекс построек (жилых и, по-видимому, мастерских) II—IV вв., римские термы и керамическая печь. В числе весьма многочисленных находок около 150 монет IV в. до н. э. — IV в. н. э. Находка черепков средне- и позднеэллиадской керамики вновь поставила вопрос о локализации гомеровской Фриоссы (Il., XI, 711) — Эпиталия (Strabo, VIII, 3, 24).

В *Олимпии*²³ продолжались работы по консервации памятников и изучению материалов старых и новых раскопок.

В *Франконеви*²⁴, в 3 км к востоку от Олимпии, в 1967 г. раскапывался ранее уже известный некрополь римского времени. Вскрыто более 50 могил с весьма обильным погребальным инвентарем.

По приглашению греческих археологов ряд иностранных археологических школ в последние годы предпринял широкое изучение района Элиды, подлежащего затоплению в связи со строительством в верховьях Пеней (около *Кентрона*)²⁵ земляной дамбы и водохранилища. 1967 г. был посвящен преимущественно разведкам, открыты разновременные поселения, на некоторых из которых в 1968—1969 гг. велись раскопки. В восточной части северной стороны долины Пеней, где поверхность покрывает аллювиальный слой, зафиксированы лишь два поселения в более высокой части. Раскапывались среднеэллиадское поселение к югу от Кентрона, эллинистическая вилла в Костураки и большое эллинистическое поселение к северо-западу от Костураки, среднеэллиадское поселение к северу от Рупакии, святилище архаического времени к западу от нее и др.

Частью этой программы охранных работ в зоне затопления явилось изучение холма *Арматова*²⁶, расположенного к северо-западу от Аграпидохори, в месте слияния Ладона с Пенеем. Городище на холме известно еще с начала XIX в. и отождествляется с Элейским Пилосом на основании того, что сообщают о местоположении этого города Павсаний (VI, 22, 5) и Страбон (VIII, 3, 7). Никаких эпиграфических подтверждений

²² AR, 1968—69, стр. 16; BCH, 1970, стр. 996, 999, 1003.

²³ AR, 1967—68, стр. 11; AJA, 1971, стр. 307.

²⁴ AR, 1969—70, стр. 15; BCH, 1970, стр. 999, 1002. Об Олимпии и ее окрестностях см. также: AR, 1968—69, стр. 16; BCH, 1968, стр. 824—832.

²⁵ AR, 1967—68, стр. 11 сл.; AR, 1968—69, стр. 16; AR, 1969—70, стр. 14 сл.; AJA, 1968, стр. 271 сл.; BCH, 1968, стр. 833, 1045—1047. Планы: AJA, 1968, стр. 272, рис. 1; BCH, 1968, стр. 834, рис. 3.

²⁶ AR, 1968—69, стр. 16; AJA, 1969, стр. 349 сл.; BCH, 1968, стр. 832 сл.; BCH, 1970, стр. 1005, 1006—1008; J. E. Coleman, *Salvage Excavations at Pylos in Elis*, «70-th Meeting...», стр. 234; о н же, *Late Geometric and Archaic Pottery from Elean Pylos*, «72-nd Meeting...», стр. 198.

этому, правда, нет, но раскопки выявили остатки городского типа V—IV вв. до н. э., т. е. именно того времени, относительно которого авторы упоминают о Пилосе (Хен. Hell., VII, 4, 16 и 26; Diod., XIV, 17, 9). В 1968 г. американские археологи вели раскопки на самом холме и к северо-востоку от него. На холме во всех местах на небольшой глубине обнаружены постройки городского типа с керамикой конца V — начала IV в. до н. э. Два лучше всего сохранившихся дома своим устройством напоминают дома Олиффа. К северо-востоку от холма раскопаны 17 могил III—IV вв. и колодец с многочисленной, видимо местной, керамикой конца VII или начала VI в. до н. э.

В городе Элида²⁷ продолжались раскопки театра, вскрыты новые части койлона, открыты кирпичная аналемма и каменный дренажный канал с черепками керамики IV и III вв. до н. э. Новые работы подтвердили, что первоначальные части театра относятся примерно к 400 г. до н. э., а сохранившиеся ступени — эллинистические. На территории южной стои найдена мозаика раннехристианской базилики — единственной в Элиде.

Строительство канала в связи с сооружением плотины на Пенее потребовало более интенсивного изучения городища Элиды. Охранные раскопки охватили значительную территорию между западным и восточным некрополями, находящимися друг от друга на расстоянии 2 км. Точно зафиксированы границы города, вскрыты новые участки жилых кварталов эллинистического и римского времени, комплекс римских бань и несколько обжигательных печей. Нижние слои содержали фрагменты архитектурного декора из терракоты, вазы VI—V вв. до н. э. и более 1500 монет. Среди мозаик выделяется одна (императорского времени): в центральном медальоне лира и имя Аполлона, а вокруг него десять медальонов с символами муз и их именами (кроме одного, с Полигимнией, — она изображена сама), причем в одной из них — Мнемосина и Пиерия вместе. На упомянутых некрополях (западном — IV—III вв. до н. э. и восточном — римском) расчищено более 400 могил, давших новые сведения о погребальной архитектуре и погребальном обряде. Помимо керамики погребальный инвентарь включал преимущественно терракотные статуэтки, бронзовые зеркала и монеты; в одной из могил на западном некрополе открыты великолепные золотые украшения. В числе других находок две мраморные головы — Германика и Нерона.

Л. П. Маринович

²⁷ AR, 1967—68, стр. 12; AR, 1968—69, стр. 16; AR, 1969—70, стр. 15; AR, 1970—71, стр. 12; AJA, 1968, стр. 271; AJA, 1971, стр. 307; BCH, 1968, стр. 832; BCH, 1970, стр. 1002, 1004, 1006; Ergon 1967, стр. 14—18; Ergon 1969, стр. 80—85; Ergon 1970, стр. 132—138; Ν. Γαλοῦρης, Ἀνασκαφαὶ Ἐλίδος, Πρακτικά 1967, стр. 20 сл.; Πρακτικά 1969, стр. 70—72.